

Мэн Энь хоть и сомневался в чувствах Хань Чуньюаня, но прекрасно понимал, что старший хочет монополизировать его, поэтому он сразу ринулся в объяснения.

Но его слова, очевидно, не успокоили Хань Чуньюаня. Он в волнении крутился по комнате туда-сюда, держа в руках любовное письмо:

— Может, это написал парень?

«Даже если писал парень, то это не значит, что он сразу мне понравился!» — от недоверия старшего Мэн Энь даже побледнел. Он всегда говорил, что ему нравится Хань Чуньюань, и никто, кроме Хань Чуньюаня.

— Расскажи мне всё! — старший схватил рюкзак Мэн Эня и швырнул его на пол. Бросив, почувствовал, что перегибает палку.

— Ты мне нравишься, — просто сказал перепуганный Мэн Энь. Хань Чуньюань и правда был единственным человеком, который ему нравился на всей планете. Сначала он был для младшего как солнце, что освещало его жизнь. Позже Энь сильно сблизился со страшим и уже влюбился серьёзнее. Ему нравилось, сколько Хань Чуньюань уделяет ему внимания, словно его желания единственные, и как заботится о всяких мелочах.

Хотя он бывает иногда вспыльчивым. Но в этом мире Хань Чуньюань единственный, кто так ценит его. Эта мысль мгновенно развеяла большую часть грустных мыслей Мэн Эня, вызванных тем, что ему не доверяют.

Хань Чуньюань — человек, который ему нравится, его благодетель. Нет ничего странного в том, что он разозлился из-за чужого любовного письма.

Подумав, Мэн Энь решил уточнить:

— Только ты один мне нравишься!

Серьёзное выражение лица и искренние слова младшего сбили накал гнева Хань Чуньюаня. Он спросил уже спокойнее:

— Чьё это письмо? Ты его читал? Ты знаешь, кто его тебе дал?

— Думаю... Это подложили в мой учебник сегодня на уроке физкультуры. Раньше не могли. Это девочка не из нашего класса. И я пока не знаю, как её зовут. Но я могу узнать, кто это такая,
— Мэн Энь говорил сбивчиво, но рассказал всё подробно, чтобы задобрить старшего.

Хань Чуньюань уставился на письмо в руке, затем с холодным выражением лица вскрыл его.

Лицо его ещё больше помрачнело:

— Тварь! Как смеет эта вонючая девка такое писать? Она... Она...

Резко скомкав письмо в руке, Хань Чунъюань зло дышал, сверкая злыми глазами. Эта... маленькая дрянь осмелилась сказать, что любит Мэн Эня. И даже попросила его о встрече в магазине напротив школы! Как она вообще смеет желать Мэн Эня?!!

Кроме того, она написала в своей записулке, что Мэн Энь похож на принца... Младший настолько выделяется в школе? Он настолько сильно привлекает внимание? Не стоило его вообще отпускать в школу!

Хань Чунъюань хотел разорвать письмо в клочья, а затем сжечь. Но вдруг он придумал, как поступить:

— Завтра я попрошу телохранителя пойти с тобой в школу и отдать это письмо учителю! Что это за любовь с таких ранних лет? Пусть учитель прочит глупую девку! — сказав это, он совершенно забыл, что каждую ночь обнимает и ласкает Мэн Эня.

— Нет, не надо, нет! — воскликнул Мэн Энь, не удержавшись.

— Что ты сказал? — Хань Чунъюань холодно уставился на младшего.

— Это неправильно, — прошептал Мэн Энь. На самом деле в школе было немало учеников, что писали любовные письма. И было молчаливое соглашение, что ни в коем случае нельзя их передавать учителям.

Некоторые учителя закрывали глаза на детские влюблённости, но кто-то из преподавателей мог спокойно рассказать об этом родителям... Если в семье узнают, что девочка пишет любовные письма мальчикам, то ей точно очень сильно достанется.

— Ты защищаешь... эту? — Хань Чунъюаню захотелось пойти к учителям прямо сейчас. Или просто забрать Мэн Эня из школы навсегда.

Но младшему так нравилось ходить в школу! На лице Мэн Эня мелькало несколько разных эмоций. Хань Чунъюань схватил его за плечо.

— Нет, не надо показывать письмо учителям, — Энь слегка побледнел от того, как Чунъюань сжал его плечо. А ещё он вспомнил собственное прошлое.

Заметив панику в глазах Мэн Эня, Чунъюань отпустил руку:

— Тогда что ты собираешься делать?

— Давай сожжём письмо, не говоря никому. Иначе вызовут родителей девочки и её могут избить, — Энь с мольбой уставился на старшего. Если Хань Чунъюань будет настаивать на своём, то ему придётся подчиниться. Но ему и правда было жалко девочку.

Хань Чунъюань хотел спросить, что это за родители, что могут избить за любовное письмо, но внезапно вспомнил ситуацию самого Мэн Эня в день, когда сам переродился. Если он передаст это письмо учителям, то не станет ли сам похож на ту дурную девку Мэн Мэн?

Нет! Так не пойдёт!

Хань Чунъюань, казалось, мгновенно смягчился и улыбнулся младшему. Затем всё же разорвал конверт в руках:

— Я просто пошутил. Никогда так не поступлю.

Мэн Энь тут же расцвёл одуванчиком, глядя на старшего. Хотя что-то было не так с улыбкой Хань Чунъюаня.

Он была немного натянутой. Было понятно, что он ещё не отошёл от накрывшей его ярости, но уже успешно гасит её.

Когда Мэн Энь заснул этим вечером, Хань Чунъюань выбрался из комнаты и позвал дежурного телохранителя.

Получив задание, телохранитель был здорово озадачен: «Эм-м! А его... не сочтут извращенцем?»

Пришлось подключать его начальство. Чжао Ин, выслушав задание, порекомендовал отправить Мэн Эня к Цзянь Мо на виллу.

А Хань Чунъюаня беспокоило, что Мэн Энь будет рядом с этой странной девочкой. Даже если он не читал письма, не знает её и никогда не пошёл бы на встречу, всё равно они были слишком близко, чтобы оставить девочку в покое.

На следующий день Хань Чунъюань закончил работу в кратчайшие сроки и сразу же отправился на виллу матери. Мэн Энь уже должен приехать туда после школы.

В этот момент Энь снова встретился с Цзянь Цяоюй, которая несколько дней назад уже цеплялась к нему в доме крёстной Цзянь Мо.

В последние несколько месяцев её отец Цзянь Сун вёл себя очень тихо, и отношение тёти Цзянь Мо к нему улучшилось. Хотя отцу и не разрешали вернуться в «Хуаюань», о его достатке сестра позаботилась.

Цзянь Мо также стала больше заботиться о своей племяннице. Сын переродился, и его реальный возраст примерно такой же, как у неё. Поэтому он совсем не нуждается в заботе матери, но племянка — совсем другое дело. Хотя девочка была немного капризной, но всегда оставалась милой и послушной в присутствии Цзянь Мо. Естественно, тёте хотелось баловать её и постоянно приглашать в гости на виллу.

Сегодня суббота, и девочка снова пришла в гости к тёте. Но она не ожидала встретить там Мэн Эня.

Цзянь Цяоюй была милой в глазах старших, но Мэн Энь изначально её подбешивал. Услышав от экономки тёти Лю, что дома только Мэн Энь, и он сейчас в комнате Хань Чунъюаня, девочка мило замялась:

— Тётя Лю! О! Я пойду поздороваюсь с Мэн Энем!

— Сяо Юй, мальчик сейчас в спальне Хань Чунъюаня. Молодому господину не нравится, когда кто-то посторонний заходит в его комнату, — нахмурилась экономка.

— Тётя Лю, мой кузен никого не пускал в свою спальню, потому что боится, что кто-то повредит его коллекцию. Я вообще не буду прикасаться к его вещам. Так чего бояться? И разве я раньше не заходила в его спальню? — кузен всегда нервничал из-за своей коллекции солдатиков, но девочку такая ерунда не интересовала.

Да и, похоже, последнее время Хань Чунъюань совсем не обращает внимания на эту коллекцию. Его волнуют совсем другие вещи... Тётя Лю задумалась над словами Сяо Юй и нерешительно уставилась на неё.

Но Цзянь Цяоюй было лень дальше болтать с экономкой.

— Да всё в порядке! Я просто поздороваюсь с Мэн Энем! — и девочка побежала вверх по лестнице.

Когда Мэн Энь услышал стук в дверь, он подумал, что это экономка. Но, открыв дверь, увидел ярко одетую Цзянь Цяоюй. Она чем-то напоминала ему сестру Мэн Мэн. Не внешностью, а темпераментом и поведением. Из-за чего Мэн Энь немного побаивался её.

— Что случилось? — осторожно спросил подросток.

— Можно я войду? — Цзянь Цяоюй вздёрнула подбородок и шагнула в спальню, оттолкнув

плечом оцепеневшего Мэн Эня.

Девчонка вошла и стала с любопытством оглядываться. На самом деле она тут не была несколько лет, и всё вокруг ей казалось странным и неуютным. Но комната была полна дорогих вещей.

— И что ты молчишь, Мэн Энь? — нахально спросил девочка. — Ты думаешь, что ты такой важный? Но ты задумывался, кто ты такой на самом деле? Ты просто игрушка моего брата!

Несколько последних месяцев Цзянь Цяоюй была зла на Хань Чуньюаня, но сейчас тётя тратит на неё довольно много денег, и злость девочки утихла. Но Мэн Эня она всё ещё ненавидела.

А тот по-прежнему молчал. На самом деле Энь знал, что он и есть игрушка старшего. Он так себя и позиционировал.

— Я слышала, что мой кузен очень добр к тебе? Все эти вещи на тебе — подарки брата? Если ты разумный человек, то лучше сразу отдай мне нефритовую подвеску Гуаньин, что у тебя на шее. Тогда я помогу тебе спасти твоё положение в этой семье. Всего пара добрых слов в твой адрес, и... — произнесла девочка, подходя к Мэн Эню.

— Нет, — покачал головой Энь, прикрыв ладонью шею. Этот нефритовый кулон стоит очень дорого. Если бы Хань Чуньюань не настоял, он бы даже не носил его. Как это его отдать непонятно кому?

— Не отдашь? Эй, ты сумасшедший? Я хочу посмотреть, что будет с тобой, когда мой кузен тебя выкинет!

— Если я не буду ему больше нужен, то устроюсь на неполный рабочий день и верну ему деньги. Если он не захочет меня видеть, то я просто уйду, — Мэн Энь прямо сказал то, что думал. Он никогда и не надеялся, что Хань Чуньюань будет любить его вечно.

Откровенные слова ошеломили девочку. А Хань Чуньюань, стоявший на лестнице в коридоре, пришёл в ярость: «Что Мэн Энь имеет в виду? Как он смеет думать, что может уйти?»

<http://bllate.org/book/13884/1427291>